

Человек – существо космическое

**Доктор техн. наук, проф. Бушуев Виталий Васильевич –
Генеральный директор Института энергетической стратегии ***

В 2024 г. исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося российского ученого – медика и биофизика, эколога и социолога, организатора науки и поэта, «Человека Вселенной» – основателя «космического человековедения» Влаиля Петровича Казначеева.

Автор данной статьи – новосибирский земляк Влаиля Петровича, неоднократно обсуждал с ним проблемы жизни как планетарного явления, полевых взаимодействий биосферы и ноосферы, феномена человека как Homo sapiens и Homo deus, проблемы современной науки о будущем Сибири, России и Космоса.

В данном эссе автор делится своими впечатлениями о Личности В.П. Казначеева как ученого и поэта, опередившего свое время и оставившего нам свои мысли о будущем.

«Ученому и поэту – от поэта и ученого»

«Ученому и поэту – от поэта и ученого» – такая надпись-посвящение содержится на экземпляре поэтического сборника В.П. Казначеева «Надежда», подаренного мне автором во время нашей встречи в мае 2000 года и обмена в процессе дискуссии нашими литературными материалами. Для меня было удивительно, что ученый с мировым именем, талантливый врач и руководитель крупнейшего в Сибири института экспериментальной медицины на первое место в характеристике своей деятельности поставил именно поэзию. На мой вопрос по этому поводу он ответил примерно так: поэзия оплодотворяет науку, делает ее более человеческой, более эмоциональной и более нравственной. Без любви наука – мертвый камень, отполированный временем. Наука, как и ребенок, рождается во чреве человека от любви.

Разумеется, это – не прямая речь моего визави, но, думаю, что смысл его ответа я не искажил.

Случайный выбор закономерных решений

Влаиль Петрович Казначеев родился в 1924 году – когда умер «вождь мирового пролетариата» Владимир Ильич Ленин, и в честь него мальчику дали такое непривычное (для нас – сегодняшних) имя.

Влаиль Петрович с уважением отнесся к выбору родителей и не стал, как некоторые «сиюминутные патриоты» отказываться от своего наречения в пользу каких-либо более

*большую помощь своими мыслями и советами при подготовке данного эссе автору оказал Холкин Дмитрий Владимирович (генеральный директор АНО «Центр энергетических систем будущего «Энерджинет»).

нейтральных имен. Хотя и с советской властью у В.П. Казначеева были не всегда простые отношения. Но... не будем обременять память об этом Человеке чиновничьими оценками. Достаточно сказать, что в 2024 году г. Новосибирск готовится достойно отметить 100-летие своего Почетного гражданина.

С детства Влаиль мечтал (и не безосновательно) стать профессиональным оперным певцом. Но тяжелая контузия, полученная молодым солдатом в одном из боев ВОВ, перечеркнула эти планы. Хотя до конца своих дней он оставался певцом-любителем, активно выступая на различных музыкальных мероприятиях: то – на студенческих концертах, то – в Доме артистов на встречах творческой интеллигенции города Новосибирска. Там же нередко он выступал и со своими стихами, которые начал писать еще в юношеские годы и продолжал всю свою жизнь. Его выступления всегда вызывали большой интерес слушателей, потому что он пел и говорил всегда о самом важном в жизни человека – о Красоте и Любви, о России и Сибири, о звездном Небе и о нашем будущем. И делал это искренне и талантливо.

После мобилизации фронтовик Влаиль Казначеев совершенно случайно (по его же признанию) пошел учиться в медицинский институт, который находился напротив его дома. Статный красивый парень в солдатских сапогах сразу же стал объектом повышенного внимания молодых медичек. Может быть, и это тоже подвигло его не только к медицинской практике, но и к занятиям поэзией и к организаторской деятельности. Всю свою жизнь он связал с медицинской наукой. Так, вскоре после защиты кандидатской и докторской диссертаций он возглавил Государственный медицинский институт, а затем стал организатором и первым Президентом Сибирского отделения Академии медицинских наук. Случайный выбор своего пути Казначеев принял на основе осознанного и закономерного решения – служить науке и людям.

Его научно-организационным кредо всегда был не стандартный подход к изучению и лечению отдельных органов и физиологических систем пациентов, а комплексный подход к изучению Человека как биологической и социальной системы. С этой целью он, отказавшись от узкой специализации кафедр, преобразовал многие из них в комплексные факультеты по терапии, хирургии, психологии, социальному поведению. Тем самым Казначеевым была сделана уникальная попытка вернуть медицину от решения частных проблем заболевания отдельных органов к комплексному изучению и восстановлению здоровья. Удивительно, что еще в 1948 году общим принципом Всемирной организации здравоохранения было провозглашено: «Здоровье – это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов».

Этого принципа В.П. Казначеев придерживался всю свою сознательную жизнь, рассматривая саму жизнь не только с медицинской, но и социальной и с духовной точки зрения.

Север – «земля обетованная»

Будучи коренным и беззаветным сибиряком, Влаиль Петрович много времени в своей научной деятельности уделял внимание влиянию суровых условий Арктики на состояние здоровья ее населения, как коренного, так и «пришлого». Он исследовал «синдромы полярного напряжения» и старался установить не только ограничения «северных

экспедиций», но и адаптационные возможности человека полноценно трудиться в этих суровых условиях.

*«Страна, покрытая веками,
И лица, словно от богов,
Здесь север, здесь вода и камень,
Суровой красоты покров.....»*

Казначеев не сомневался ни минуты и многое делал для того, чтобы север стал не местом изгнания, а «землей обетованной», способной воплотить в жизнь не только свою родословную от небесных богов, сошедших из созвездия Ориона на землю Гипербореи, но и возможности возвращения человечества снова к звездам.

*«Родится Человек,
И в Космосе земном
Его сгорает гениальность,
Чтоб новый гений
Зародился в нем
И в космос ринулся венчально.
И новая ступень,
Рожденная мечтой,
Сгорает молнией мгновенно -
И рвется жизнь в зазвездный мир иной,
Чтоб не иссяк землей рожденный Гений».*

В своем поэтическом и научном творчестве В.П. Казначеев был не только страстным певцом Севера, но и основателем широкой гаммы исследований, посвященных гелиомагнитным процессам и их влиянию на здоровье человека. По сути, Казначеевым и его учениками была разработана «полярная кардиология» и создан на о. Диксон Центр магнитофилактики артериальной гипертензии, что позволило найти способы предотвратить опасное влияние на северян бушующих в этом районе солнечных и магнитных бурь. Именно работы по полярной медицине сделало имя В.П. Казначеева широко известным в мировой медицинской науке, за что ему было присвоено почетное звание «Человек тысячелетия».

Биофизика на грани фантастики

Другим научным направлением деятельности В.П. Казначеева стало исследование особых биоинформационных сигналов, позволивших устанавливать взаимодействие клеточных структур, изолированных друг от друга. Воздействуя физико-химическим образом на один набор клеток, в опытах обнаруживалась адекватная реакция на другой совокупности клеток. Тем самым была установлена полевая связь биообъектов с помощью нового неизвестного науке энергоинформационного поля.

Была обнаружена полевая связь и у субъектов, находящихся на расстоянии нескольких тысяч километров друг от друга. Дистантные сигналы, выявленные опытами школы Казначеева, могли свидетельствовать о том, что коды жизни занесены на землю не в виде физических частиц, а с помощью нового вида полевого электромагнитного взаимодействия между всеми живыми существами на земле и в космосе. Тем самым было зафиксировано открытие, что «живое вещество планеты есть полевая форма жизни».

С этого времени началось активная работа В.П. Казначеева в рамках созданного им в Новосибирске Института экспериментальной и клинической медицины по поиску сигналов общения пациентов на полевом уровне в рамках земной и космической биосферы. Тогда же В.П. Казначеев взял на вооружение идеи ленинградского астрофизика Н. Козырева о том, что в космосе есть пока неизвестные науке некие информационные поля, осуществляющие взаимодействие между всеми живыми существами. Эти поля позволяли передавать на расстояние и мысли и озарения со скоростью, превышающей скорость света. Опытами школы Казначеева были установлены случаи мгновенной передачи сигналов с о. Диксон, которые фиксировались в лабораториях Калифорнии (США). Мне самому довелось быть свидетелем того, как с помощью алюминиевых зеркал Н. Козырева (которые были разработаны В. Казначеевым) для управления этими информационными потоками, группа учеников местной новосибирской школы была подключена к внешним сигналам из космоса, с помощью которых у ребят значительно повысились когнитивные способности к художественному творчеству. Они стали более отчетливо рисовать неизвестные изображения, отфиксированные ими во время виртуального общения с био- и ноосферой, легче запоминать стихи и космические мелодии.

К сожалению, все новое в науке закрепляется с трудом, и опыты В. Казначеева по передаче информационных сигналов с помощью т.н. «торсионных полей» (за неимением другого объяснения приходилось прибегать и к такой версии) встречали не только непонимание со стороны официальной науки, но и были предметом прямых обвинений со стороны академической комиссии по лженаукам чуть ли не в шарлатанстве и манипулировании общественным мнением.

Но никто не мог отнять у Казначеева веры в то, что наша природная картина мира является неполной без новой биофизики.

Созданное В.П. Казначеевым в рамках общей теории космического всеединства и новой биофизики учение о геокосмической антропоэкологии и представление о жизни как непрерывной космической сущности создает основу новой биофизической космогонии [1] и социогуманитарного феномена человека как космопланетарного явления [2]. Он развил учение о жизни как комплексное полевое, а не только белково-нуклеиновое явление, поднял комплексное учение о человеке на уровень мировой науки и политики, наполнил конкретным содержанием идеи эко-социогуманизма в России как идеологии общественного развития.

Его научное новаторство зачастую опережало свое время, и его идеи могли бы и сегодня стать предметом плодотворной научной деятельности его учеников и последователей. Жаль, что имя В.П. Казначеева долгое время фигурировало только на региональном

уровне, хотя по своему вкладу как в отечественную, так и мировую науку он вполне достоин быть в ряду таких корифеев русского космизма как В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский.

Идеи космического всеединства

Я не вижу необходимости в этом эссе отразить все новации, внесенные В.П. Казначеевым в содержание космического всеединства материальной, энергетической и информационной сущности мира.

Достаточно, на мой взгляд, отметить три момента этого всеединства (даже не с точки зрения вклада ученого в развитие проблем русского космизма, а как его отражение в творчестве самого В.П. Казначеева), такие как

1. Развитие идеи о том, что жизнь существует не только в белково-нуклеиновом виде, а и в иных биофизических полевых формах. С помощью этих полей формируются не только материально-энергетические потоки из Космоса на Землю, но и информационные потоки в прямом и обратном направлении.

Биосфера, по утверждению В.П. Казначеева, является своеобразной «пленкой жизни» на поверхности планеты, что, в том числе, допускает проникновение космических плазмодных существ (а биоплазму В. Казначеев называет четвертой формой вещества) в земную Арктиду. Здесь происходит их преобразование в живых человекоподобных существ и распространение *Homo erectus* и *Homo sapiens* по телу планеты.

2. В.П. Казначеев активно развивает идеи Н. Козырева о том, что не энергия и информация изменяется со временем, а время само является источником этих изменений. Время не как атрибут пассивного существования мира, а как деятельная форма влияния на все процессы мировой эволюции подобно разновидности энергоинформационных потоков, циркулирующих в Мегавселенной и допускающих квантовую телепатию и телепортацию – виртуальное дальное действие в бесконечном мире вселенных. С использованием сконструированных В.П. Казначеевым «зеркал Козырева» возникает возможность виртуального освоения «голографического пространства Козырева-Казначеева» и подтверждения их идей, что прошлое и будущее содержится в настоящем. Тем самым опыты Казначеева позволяют установить связь между людьми, находящимися на разных континентах, а также между событиями далекого прошлого и отдаленного будущего, событиями на земле и в космосе.

3. Исследование Человека как космопланетарного феномена – фрактального подобия микрокосма и макрокосма мира в его вечном эволюционном и революционном развитии, целостности своей биологической и социоприродной сущности.

В. Казначеев творчески развил идею художника, писателя и мыслителя Н. Рериха, что «Человек – прежде всего обитатель (и *творец* – разрядка моя – ВБ) Космоса, и только потом – житель планеты Земля».

Как это близко к предложенной нами схеме заселения планеты не зелеными человечками, а плазмодными существами из различных участков космоса [3].

А создаваемая человечеством культура является фракталом (подобием) будущей космической ноосферы. Казначеев поддерживал и творчески развивал идеи В.И. Вернадского о ноосфере, в которой определяющими являются информационные потоки, организующие энергоматериальный мир и его структуру, жизнь во всем разнообразии ее форм в едином целом виде.

Разумеется, поднять эти идеи на уровень собственной научной школы и общественного восприятия было бы невозможно без активной подпитки со стороны его поэтического творчества. Поэтому представляется весьма значимой роль поэзии в становлении и научной деятельности выдающегося ученого-медика и биофизика В.П. Казначеева не просто как отражение в его личности черт лирика и физика, а как реализация предложенного им же принципа всеединства в жизни Человека. «Звездное небо и человеческая душа» – вот отражение всеединства в творчестве этого выдающегося ученого и поэта.

Сокровенные поиски смысла

Возвращаясь к главной теме моего эссе о В.П. Казначееве как ученом и поэте, следует сказать, что эта многоликость творческого человека явно не бросалась в глаза окружающим, по крайней мере тем, кто не был связан с его внутренним миром. Я не могу сказать, что лично был тесно связан с ним. Мне доводилось больше читать и обсуждать с ним его идеи и результаты исследований в Институте экспериментальной и клинической медицины в Новосибирске, где я по его приглашению проходил реабилитацию после моих кардиологических «аварий». Как говорил мой лечащий врач, устранение критических нарушений в работе сердца и мозга – это удел классической медицины, а нетрадиционная восточная медицина и лечение с помощью особых биологических полей у Казначеева – это реализация его принципов восприятия и восстановление человека как энергокосмической сущности. И это мне несомненно помогло в скорейшем выздоровлении. Но главное, это общение с Влаилем Петровичем помогло мне лучше понять его идеи, сопоставив их с собственными «розмыслами» того периода.

Тогда же в 1994 г. в год своего 70-летия В.П. Казначеев подарил мне незадолго до этого изданную в СО РАН его фундаментальную монографию «Космопланетарный феномен человека» [2]. Многие идеи автора оказались созвучны моим представлениям о космическом единстве материи, энергии и информации, которые я воспринял из трудов П. де Шардена, В. Вернадского и П. Успенского «Новая модель Вселенной» и отразил в своей работе «Спираль миров», написанной еще до встречи с Казначеевым и вышедшей в свет в начале 1995 г. Времени в период реабилитации у меня было предостаточно, и я с мозговым созвучием и карандашом в руке проштудировал монографию В. Казначеева, испещрив каждую страницу своими комментариями, и с тех пор держу ее на своей избранной книжной полке.

Свою работу, вошедшую составной частью в трилогию «Я-мы-они», посвященную розмыслам о своем «Я» и месте Человека в мире, в обществе и в космосе, я передал В.П. Казначееву во время одной из наших встреч у него в доме за чашкой сибирского чая в мае 2000 г. Тогда же я подарил ему и собственный сборник стихов «Живу, зову, помню». Обе книги встретили у него хороший отклик, и он даже назвал меня «воителем истины» и пожелал соучастия и побед в деле возрождения России как космической сущности. На

этой встрече я получил от него в подарок две его книги стихов: «Что истина?» [4] и уже упомянутая «Надежда» [5].

Бегло я прочитал их сразу, но по каким-то причинам в тот момент они мало меня тронули, и я отложил их до лучших времен. И только сейчас, готовя это эссе, я за одну ночь «проглотил» оба тома, не в силах оторваться от их наваждения.

Кстати, ни в одной книге я почти не встретил самого слова «космос», хотя он был центром научного интереса самого автора. Для меня это до сих пор и непонятно, и полно глубокого смысла. Нет, это – не раздвоение личности, днем занятого научным творчеством, а свободное время – лирикой. Многие ученые пишут стихи. Но если их научные записки – это внешнее отражение идей и результатов, то поэзия – это сокровенные поиски их смысла с точки зрения внутреннего «Я».

Стихи Влаиля Петровича – это что-то невероятное. Они не были насыщены описанием каких-либо событий и встреч в жизни автора, а несли в себе некоторую таинственность мелодии и звука, образа и смысла. Они отражали не просто его миропонимание, а образы Любви и Красоты, Истины и Добра, Надежды и Веры, которыми была проникнута вся его жизнь в науке и окружающем мире. Эти образы не были благостным отражением его душевного состояния, а были полны отчаяния и веры в обоснованность своих научных утверждений. Он тяжело переживал непонимание со стороны официальной науки его научно-философских предвидений, но всегда оставался в жизни и поэзии увлеченным человеком и уверенным в правоте своих идей. Я даже не могу найти в литературе 70-80-х годов прошлого века другого столь же мудрого и талантливого в своем душевном богатстве поэта. Правда, это было время бардовских песен, Цоевского протеста, так и непонятых мной стихов эмигрантов типа Бродского. Пожалуй, я могу сопоставить его стихи с поэзией А. Ахматовой, но это было уже другое время. Может быть, я не очень внимательно слежу за современной поэзией, и она жива своим личностным, но сегодняшним восприятием окружающего мира. Наверное, это так, но стихи В.П. Казначеева – это мир его неумемного творческого «Я» – Человека Мира. Поэтому они требуют внимательного изучения.

Тема России

Его официальное отношение к России, к ее государственной политике и правителям противоречиво. Вспоминая свою военную молодость – рождение 1942-го, он писал:

*«мороз искрился, звезды небо жгли,
а мы лежали среди льда у Волги
и приподняться даже не могли.
И думая о матери – России,
мы поклялись отсюда не уйти».*

Это была народная война, и патриотизм воинов, а также самого автора этих строк был искренен и убедителен.

Но его последующие стихи о Советской России нередко отличались мучительным и болезненным отношением. В конце 80-90-х годов он считал ее «горькой страной» с порушенными храмами, вместо которых

*«создавали ад, проклятья гимном жизни нарекали,
нас просто от рожденья ослепляли
и, как рабов, сгоняли на парад.
Мы грешники в невольности своей,
что ж нам отдать, что сделать для детей?
Покаянье?».*

С одной стороны, он мучительно переживал развал Советского Союза, с другой стороны – попытки властей ограничить его научную деятельность под предлогом якобы увлечений в науке мистикой и восточной эзотерикой. Его безжалостные оценки постсоветской России – это его внутренняя боль: «Россия – ты отныне труп, Россия – ты душа без тела. Россия, ты Осиротела! Россия... Но ведь у нас она одна». Но он понимал, что никакие ограничения не остановят его духовную веру в Россию. Его покаяние не было чисто религиозным и словесным. Он верит, что у России осталась душа, и именно она возродит страну и ее людей. «Россия – ты моя душа... Как сына, ты меня прости...»

В.П. Казначеев и в этот период всего себя отдавал делу и видел в нем спасение и для себя лично и для страны. «Что значит быть? Творить свое призванье и жизни красоту творить», – он в своем творении не отделяет красоту жизни и свое научное кредо. И это помогает ему соединиться в одно целое: Личность – Творца.

Он и не думал уезжать из страны, несмотря на ряд приглашений со стороны зарубежных коллег. И с горечью и глубоким сожалением обращается к тем, кто покинул страну и извне ставит на ней крест.

*«Предательство мучительнее смерти –
решайте все дела, все таинства решайте,
но не грешите лишь в одном:
Россию с ложью не мешайте,
душой ее не покидайте...
Не оскверните русские просторы,
не оскверните Храм – священных ликов взоры,
Остановитесь,
здесь ваш отчий дом!»*

Судьба России горька, но богата. Ее богатство – не на поверхности, а в душевной Красоте ее людей. Она, находясь на перекрестке цивилизаций, всегда оказывалась местом трагических событий. Но именно эта судьба позволила русской культуре создать мировоззрение космического всеединства. Русский космизм является мощной идейной платформой, выводящей человечество на новый виток эволюции, создающий условия для развития России.

В 90-е годы он много ездит по миру, выступая с лекциями о всеединстве жизни на планете, новыми идеями экологического будущего. Однако, будучи в поездке по

Франции в 1993 г., он предупреждает о том, что хотя мир един, но люди в разных странах строят себе собственные мирки, отражающие их как душевные, так и материальные интересы:

*«О Жизнь! У всех живущих
душа болит о будущем грядущем,
но души разные:
России ширь души средь звезд болит,
здесь по-земному о делах насущных...»*

Тем самым В.П. Казначеев подчеркивает, что русский космизм позволит грядущим поколениям подняться над насущными делами и стать пионером в освоении ближнего и дальнего космоса. А надо ли? Автор категорически утверждает, что надо, ибо без этого не работает душа, нет Любви и Красоты. И вдали от Родины поэт еще яснее ощущает свою российскую принадлежность к высокому званию Человека, который от рождения и до самой физической смерти ощущает себя Человеком Вселенной. В этом и состоит суть русского космизма, который несет в своей душе и в своих мирских делах бесконечную приверженность единству Космоса и Земли.

Тема отношения к выдающимся ученым

На меня неизгладимое впечатление произвел его поэтический триптих «Суд над В.И. Вернадским», отражающий картину разного отношения россиян к своему выдающемуся ученому, который не всегда находит понимание и доверие у народа.

Народ:

*«О справедливости взываем,
он грешен и виновен в том,
что учит странно о другом,
а мы его не понимаем, ...
что завещает Мир потом,
а Мир сегодня отменяет...
Виновен...
Муки наших дней грехом великим называет,...
а радость наших дней он мукой низкой величает.
Он грешен мессией своей!
Достоин смерти!...»*

Пилат (представитель власти):

*«Вы судите по праву мести
за то, что он по праву прав,
увидел в вас измену чести*

*и пожалел упавших вас.
От власти будьте же глупцами,
пусть зло окажется добром,
Пусть злость сейчас владеет вами,
чтобы раскаяться потом...
Достоин смерти!
Он – Человек!....»*

Христос:

*«Вы власть незрячая от века,
судить рабов вам суждено,
но в осуждены Человека
вам право власти не дано...
Я – Человек,
от вашей мести
я мечь великую приму
и на престол свободной чести
для сыновей земных приду!...
Достоин бессмертия!
Я – Человек».*

Для Казначеева В.И. Вернадский выступает как Мессия, завещающий людям завтрашний день. Но непонятый ими является для них грешником и достоин смерти. Правители, признавая правоту того, кто зрит в будущее, но видя нынешнюю злость массы, не решаются оправдать Мессию. И только Христос, отрицая «величье прошлого», понимает и принимает Мессию как Человека, достойного «престола свободной чести» и бессмертия. В этом трехчастии поэт твердо становится на сторону Христа, возвышающего того, кто сулит людям новое будущее. Такова судьба многих ученых, кто не понят народом сегодня и обречен ими на заклятие. Правители тоже боятся гнева народного, не желающего больших перемен. И только Христос, который олицетворяется у поэта с космической сущностью грядущего всеединства людей, понимает, что ученые – это будущие провозвестники и формирователи такого всеединства, и Человек – звучит гордо!

А думая о судьбе ученого, поэт с сокровенным сожалением, но и с гордостью говорит:

*«Что наша жизнь – Пролог!...
И каждый в жизни – не игрок –
Творец возвышенной судьбы».*

Для поэта жизнь – это мечта, пролог будущего. Ученый же отдален от этих переживаний и твердо верит, что своими деяниями он приближает это будущее, творя возвышенную судьбу не только для себя, но и для всех людей.

Тема космического величия Руси

В. Казначеев не был бы русским поэтом, если бы не верил в святую Русь и ее космическое величие:

«И сила русская и русская земля творить способна в мире чудеса»

«Россия – чудо тайной Веры.

В глазах космических твоих

Земля – лишь искра колыбели,

Россия – жизни звездный миг,

посланец мировой купели....

Мы – дети от Земли,

Земля – и колыбель и вечность».

Его радует, что по всей стране возрождаются новые храмы, которые он считает связью с высшими силами и залогом духовного возрождения россиян.

Но Бог для ученого-космиста – это не какое-то потустороннее для мира высшее существо. Учение о Всеединстве Человека позволяет ему и в сокровенных стихах выразить точку зрения, что Бог – это сам человек, одухотворенный своим душевным подъемом в «горние выси». «Ведь свет мечты – то свет звезды», – так он отражал и в стихах связь личного и космического.

Тема Красоты

Если тема России и реализации русского космизма уже в недалеком будущем являются в творчестве В. Казначеева явно выраженными понятиями, идущими от души на страницы его поэзии и на страницы научных трактатов, то другие сокровенные темы Красоты, Жизни и Любви уже звучат по-разному. Иногда при чтении его стихов ощущаешь сокровенный характер душевных «розмыслов» автора, но не всегда становится понятна их связь с его научными утверждениями. И только более глубокое осмысление обоих видов творений В. Казначеева дает возможность почувствовать и понять их единство.

«Наука жизни – это Красота,

Любовь и Вера – истина науки,

Язык ее прекрасный – чистота,

и власть ее – божественные руки....».

Тем самым автор сопоставляет жизнь, описываемую в стихах, как ее научное представление, а чисто поэтические понятия Любви и Веры являются для него синонимами научной истины. Какие глубокие и, по-моему, весьма выразительные сопоставления поэтических и научных определений творческой деятельности ученого и поэта.

В.П. Казначеев и в своих стихах и в научных работах всегда придерживается этого правила – говорить на чистом (без ненужных научных наворотов) языке, а суть дела всегда выполнять через душевные порывы (божественными) чистыми руками. Поэтому его научные статьи всегда идут от жизни и вносят в нее новые образные представления. Тем самым наука и поэзия совместно обогащают жизнь, делая ее прекраснее, чище и богаче (Красивее – в содержательном и духовном плане). Как тонко и мудро выражена глубокая мысль автора. И он не пытается сделать ее проще и доступнее для своих читателей – для него важна не форма трансформации поэтических и научных слов и понятий, а глубокий и временами потаенный смысл этих трансформаций.

Автор дает широкое понятие термину «Красота»: это может быть и

*«прекрасный мир, когда душа в душе
свой храм и свой полет находят,
ведь небеса лишь на Земле
живою Красотою всходят».*

А на земле «Природа рисует натуру с натуры. Она Красоту Красотой отливает. Природа слагает мечтами мечты; вы, Люди, и есть Красота Красоты!».

Само слово «Красота» автор обычно пишет с большой буквы, ибо оно для поэта не просто красивость того, что видят его глаза, а символ того, что определяет всю полноту и богатства человеческого видения и всю целесообразность его деяний. Он жаждет Красоты во всем, и потому его научная картина мира полна Красотой не только в связке всего и вся, но и в переливающейся красоте потоков вещества, энергии и духа (информации). Красота – это динамика, эволюция, жизнь. Это – энергетическая трансформация мира, от Большого взрыва и до тепловой смерти отдельной Галактики, но с бесконечностью мира вообще во времени и в пространстве. Именно прочувственная автором и описанная в стихах Красота не только мира, но и отдельной живой молекулы сподвигла ученого на открытие четвертого вида электромагнитных взаимодействий (наряду с сильным и слабым, гравитационным) – биологических потоков, которые придают макро- и микрокосму красивую завершенность их существования. Недаром говорят, что один из признаков истинности научной теории – это ее красота.

При этом Красота – это не внешний потенциал нашей деятельности:

*«Очарованье Красоты – не из морской пучины,
Прекрасное рождается из души,
в душе там все – все тайны и вся явь!».*

Вот почему поэзия для В. Казначеева – это не лирическое отдохновение, а душевное зарождение нового и прекрасного, находящего потом свой образ в научной картине нового всеединого мира. По сути дела, он распространяет на свою внутреннюю жизнь требование другого поэта: «Не позволяй душе лениться, (сумей покой свой превозмочь – ВБ) – душа обязана трудиться и день и ночь». Это – кредо поэта, тем более ученого, для которого душа есть источник его творческого потенциала и в жизни, и в науке.

Тема Жизни

Говоря в своих научных трактатах и стихах о жизни, В. Казначеев тесно связывает ее со всеобщим процессом мировой трансформации, и потому не отличает жизнь отдельного человека от его космической эволюции:

*«Родится жизнь от солнечных лучей,
от света жизнь бессмертна и обильна,
но мир души и сердца у людей
родится от любви и нежности всемогущей.
Нет ярче света – света глаз любви,
нет ярче света – света сердца милой.
Родится жизнь от солнца и земли,
а Человек – родится от Любимой!».*

Казалось бы, все просто: жизнь космическая и жизнь земная достойны друг друга. Солнечная активность, как утверждал еще А.Л. Чижевский, ответственна за полевое воздействие потока света на пассионарность землян, но процесс рождения Человека зависит от высокой пассионарной эмоциональности любимой женщины. И ребенок одновременно получает два источника жизни – любовь матери и материально-энергетически-информационный космический поток, поддерживающий жизнь землян. Но В.П. Казначеев добавляет сюда еще и поток биосигналов космической жизни, которая может быть не только в белково-нуклеиновой форме, но от того не теряет своего плодотворного влияния на жизнь.

Размышления о природе Жизни и ее космическом будущем приводят Казначеева к интересным выводам. Анализируя творчество Вернадского, он поддерживает и развивает его идею о том, что развитие цивилизации пойдет по пути «освобождения человечества от зависимости от ресурсов биосферы». Автотрофность человечества, т.е. создание целиком искусственной цивилизации, независимой от состояния биосферы, – предельное практическое выражение данного тезиса.

«Речь идет о таком уровне научно-технического развития человечества, когда оно научится синтезировать, создавать на поверхности планеты, в её глубинах, космосе органические вещества, необходимые для жизнедеятельности, превращая солнечную и другие виды энергии и косное вещество планеты (космических тел) в то, что создано (создается) живым веществом биосферы». Это является альтернативой «пересаживания» интеллекта на косную основу, т.е. переход в кибернетическую форму существования.

Автор задается прямым вопросом: «Зачем дается в жизни Жизнь»? И сам же отвечает на него:

*«Лишь Красоты безмерной веры
предел желаний нам сулит,
и дар Любви, где нет предела,
нам открывает правду – Жить!».*

Жизнь в Красоте и Любви достойна Человека, а все остальное – суета, не приносящая ни пользы, ни радости. Где Вы встретите такого Человека, который не постесняется сказать об этом, а главное, не научится не только эмоциональным ответам, но подведет под этот ответ серьезную научную базу, основанную на всеединстве жизни на земле и в космосе.

Претворение космизма

Анализируя основные поэтические, философские и научные идеи Влаиля Казначеева, можно отметить основные темы, которые важно нам, живущим сейчас, взять с собой в будущее:

1. Предельная ценность для человечества – это Жизнь, чувственная и разумная. Её воспроизводство, сохранение, распространение – наша миссия во Вселенной. Основой Жизни является космическая энергия, поэтому в соответствии с миссией нашей главной задачей является расширенное воспроизводство Жизни на основе этой энергии. На этом пути нам неминуемо придется решить проблему автотрофности цивилизации. И сейчас, когда рост человечества приблизился к планетарным границам, когда обострились климатические проблемы, когда начался новый этап освоения космоса, проблема автотрофности человеческого мира на основе космической энергии становится предельной, но практической задачей.
2. Ближнее и дальнее (на основе квантового единства пространства-времени) освоение космоса – это не только физические полеты во сне и наяву. Это – стремление выйти за рамки дозволенного нынешней наукой и техникой, любопытство как основа инновационного взгляда на мир, попытка «русского космизма» почувствовать единство живого и косного мира, понять его общие законы цикличности и бесконечного преображения. Для нового поколения чрезвычайно важно понять и освоить не возможности физического и биологического человека будущего и искусственного интеллекта, а научиться жить в условиях космопланетарного феномена Человека как единого биофизического и психосоциального существа.
3. Но ставить такие проблемы, а тем более их решать может не просто Homo sapiens, а Homo deus, только творческий Человек с большой буквы. Таким Человеком можно стать, перейдя в модус настоящего существования, соединяющего в себе вдохновение Красотой, открытие Истины и воплощение Добра. Такой Человек становится носителем безмерной энергии Любви, открывающей радость служения Жизни. Создание себя (аутопоэзис) таким Человеком доступно каждому.

Можно до бесконечности цитировать стихи поэта, каждый раз поражаясь его таланту никогда не повторяясь в своих образных выражениях, основанных всего на трех понятиях: Красота, Жизнь, Любовь. При этом он дарует читателю такое богатство поэтической мудрости и образности, эмоциональности и конкретики, что это не только помогает ему понять все творческое кредо Казначеева – быть и в науке и в поэзии по праву великим русским космистом – человеком нового поколения землян, творцом звездного человечества.

Казначеевские «Мысли о будущем» [6] – это его прямое обращение к нам – сегодняшним стать достойным того удивительного «завтра», когда космистом станет каждый из нас.

Литература:

1. В.П. Казначеев Новая Космогония. Изд. Института Человека, 2012г.
2. В.П. Казначеев, Е.А. Спирин Космопланетарный феномен человека, Н.: изд. Наука СО РАН, 1991, - 304 с.
3. В.В. Бушуев Энергия и судьба России, изд.2-е, М.: ИД Энергия, 2017, 292 с.
4. В.П. Казначеев Что истина? (поэзия) – Новосибирск, 1994 – 320 с.
5. В.П. Казначеев Надежда – Н.: Наука СО РАН, 1999, 295 с.
6. В.П. Казначеев Мысли о будущем – Н: Институт человека, 2008, 192с.